

5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стер. – М., 1996.
6. Современный русский литературный язык: Учебник/П.А. Лекант; Н.Г. Гольцова; В.П. Жуков и др. Под. ред. П.А. Леканта. – 5-е изд., стер. – М., 2001.
7. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. Т. 2: Л-П. – М., 2003.
8. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)/Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – 2-е изд., стер. – М., 1999.

A. Baluta

THE GERUNDIVE USE IN A SANSKRIT

(IN COMPARISON WITH ANCIENT GREEK AND LATIN LANGUAGES) AND FEATURES ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

Abstract. This article discusses gerundiv education in Sanskrit and establishes its particular origin. Modal functions and the syntactic use of the verb forms are studied in comparison with similar phenomena in the Greek and Latin languages, as well as to determine how the transfer of Sanskrit gerundiv structures in Russian.

Key words: comparative linguistics, gerundive, Sanskrit, Ancient Greek language, Latin, translation into Russian.

УДК 81'1

Коваль О.А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА ОТРАЖЕНИЯ КОСВЕННЫХ СМЫСЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. Настоящая статья рассматривает некоторые аспекты вопроса отражения косвенных смыслов в английском и русском языке. Автор представляет различные точки зрения, обращая внимание на сложность и неоднозначность данного вопроса, подчеркивая его проблематичность. Кроме того, на базе лексикографических источников проводится анализ синонимов слова «недосказанность» и его английских эквивалентов.

Ключевые слова: подтекст, недосказанность, семантика, анализ, употребление, русский язык, английский язык.

На современном этапе развития общества накоплен обширный репертуар средств общения и речевого воздействия, от косвенных способов выражения мысли до эвфемизмов и эзоповой речи. На рубеже ХХ-ХХІ вв. в лингвистической науке утверждается осознание необходимости изучать опосредованные, косвенные способы выражения мысли. Научными исследованиями по психологии и социологии доказано, что косвенное внушение действеннее прямого, растет его применение в бизнесе, торговле, политическом и рекламном дискурсе. Написаны пособия для широкого круга читателей с подробным описанием приемов косвенного внушения, использование которых помогает достичь успеха, где наблюдается частичное пересечение терминов и общеупотребительной лексики.

Поскольку сопоставление дифференциальных признаков различных имплицитных явлений в достаточно полной мере уже проводилось в работах Л.А. Азнабаевой [Азнабаева Л.А. 1997, 152-153], И.В. Арнольд [Арнольд И.В. 1982, 87], Л.И. Боголюбовой [1996, 27-32], проанализируем лишь некоторые из них.

В отечественной лингвистике неявная, скрытая информация обозначается терминами «подтекст», «имплицитность», «скрытый смысл», «пресуппозиция» и т.д. Под имплицитностью Л.Г. Колядко понимает асимметрию плана содержания и плана выражения, при которой смысл высказывания несоизмеримо больше своего выражения в языковых знаках [Колядко Л.Г. 1980, 34].

Под умолчанием в стилистике, которая исходит от античной традиции, принято считать синтаксическую фигуру, «...заключающуюся в том, что начатая речь прерывается в расчете на догадку читателя» [Квятковский А.П. 1966, 315]. Причем незавершенность коммуникативного высказывания порождает неопределенность смысла и ведет к усилению эмфатичности [Никитина С.Е., Васильева Н.В. 1996, 140]. Более того, подтекст в художественной литературе определяется как «... скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесных значений с контекстом и особенно – речевой ситуацией» [Краткая литературная энциклопедия т. 5, 1968, 830]. Вместе с тем, обращаясь к подтексту, мы гово-

* © Коваль О.А.

рим об информационной части коммуникативного высказывания, которая выражена в языковых знаках имплицитно, но, так или иначе, извлекается из него [Долинин К.А. 1985, 7]. По замечанию Н.Д. Арутюновой, человек воспринимает больше, чем выражает язык, т.е. за его пределами остается нечто непередаваемое, невысказанное [Арутюнова Н.Д. 1994, 106-113]. Как видно из приведенных выше определений, и умолчание, и подтекст имеют непосредственное отношение к «недосказанности». Другими словами, недосказанное существует параллельно со сказанным.

В философии, логике, психологии и литературоведении проблема передачи эмоций и чувств косвенными способами получила различную интерпретацию, часто являясь предметом дискуссий. Общие тенденции развития современной лингвистики, в которой вопросы теории коммуникации занимают одно из ведущих мест, определили подобный интерес к косвенным способам выражения смысла. Несмотря на некоторую степень изученности этой проблемы, наличие терминологической разрозненности всё же нельзя отрицать. Присутствие подразумеваемого, невыраженного смысла в языке и речи является одним из постулатов лингвистической науки и происходит из структурно-семантических особенностей организации языка как проявление асимметрии языкового знака.

«Подтекст» и «импликация» в языкоzнании часто используются дифференцированно, несмотря на то, что тесно связаны друг с другом. Многообразие существующих на сегодняшний день интерпретаций подтекста и импликации объясняется широтой взгляда на эти понятия: от философского до толкования на уровне стилистического приема и, с другой стороны, от грамматического употребления до психолингвистического явления. В ряде работ отечественных и зарубежных ученых наблюдается попытка систематизировать теоретические концепции, однако понятие импликации встречается как при анализе семантической структуры слова, так и целых блоков текста. При этом подтекст определяется как общая невербальная информация в речи, которая имплицируется говорящим на основе актуализируемых пресуппозиций. Импликация представляется подразумеванием значения отрезка речи, основанным на актуализируемых пресуппозициях. С другой стороны, наблюдается важная общая черта подтекста и импликации: оба порождают эмоциональное и оценивающее отношение слушающего. Признак контекста, имеющий ситуативный характер, также является одним из важнейших признаков подтекста.

В монографии Е.П. Сеничкиной проводится разграничение умолчания и сходных понятий в русском языке. Детально анализируя эту проблему, исследователь приходит к выводу, что языковым значением умолчания является недосказанность [Сеничкина Е.П. 2002, 56]. Данное замечание важно для анализа понятий, отображающих косвенные смыслы, поскольку умолчание тесно связано с категорией неопределенности. Вместе с тем А. Вежбицкая полагает, что в русской лингвокультуре неопределенность представлена гораздо шире, чем в других лингвокультурах [Вежбицкая А. 1997, 354]. Склонность к средствам неопределенности в русском языке рассматривалась Е.В. Падучевой как семантическая доминанта русской языковой картины мира [Падучева Е.В. 1997-а, б, 21]. Л.А. Кипанадзе, разделяя точку зрения Е.В. Падучевой, считает русскую разговорную речь «...генератором неопределенности» [Кипанадзе Л.А. 2000, 288].

Не имея отчетливого терминологического статуса в русском языке, перечисленные выше языковые единицы используются лингвистами, номинируя, очевидно, одно и то же понятие, исследуя «недосказанность» с разных позиций, или же рассматривая разные ее реализации. Имплицитная информация вербально не выражается, но ее содержание становится известным и доступным для реципиента сообщения благодаря рече-мыслительной операции импликации, то есть из компонентов семантики, представленных в значении материально-языковой формы единиц текста или их элементов. Вышесказанное означает, что существует определенная взаимосвязь, установленный механизм взаимодействия, между имплицитными и эксплицитными компонентами семантики текстовых единиц или фрагментов текста, который и обеспечивает информативную полноценность данных отрезков текста. Реализациями имплицитности чаще всего являются импликатуры и пресуппозиции. Недосказанность отражает эмоциональную сторону звучащей речи. В художественном тексте она достигается при помощи литературных приемов: сдвигов, деформаций, избытка знаков неопределенности.

В русско-английских словарях по лингвистике, литературоведению и другим гуманитарным дисциплинам присутствует довольно широкий круг лексических единиц по данной тематике, функционирующих в языке как термины: имплицитность, скрытый смысл, подтекст, умолчание. Однако в справочной литературе находим, «...недосказанность сюжета...», «...утонченный лиризм и недосказанность» [<http://mega.km.ru/>], в поэзии

«...мы одиноки, всяк по-разному, но упаси нас Бог, скорбя, жизнь ощутить, как недосказанность, как умолчание себя...»

[<http://www.poetia.ru/article.php?sid=52703>]. Приведем примеры из жанра публицистики «...сдержанность, склонность к недосказанности» [Овчинников В.В. 2005, 306], «...вокруг него странным образом витает недосказанность» [<http://seance.ru/n/9/limage-russe/zametki-na-zadannyyu-temu/>]. Подобные примеры находим в художественной литературе «...Ничипоренко отвечал, что это, очевидно, или недосказанность, или пустая деликатность» [Лесков Н.С. 1989, 53]. Из вышесказанного понятно, что, слово «недосказанность» относится к стилю публицистики и прессы, повседневного общения и художественной литературы [Нелюбин Л.Л. 2007, 45], тем не менее, в русско-английских словарях точного перевода этого слова нами не обнаружено, поэтому попытаемся выявить ряд синонимов, через которые описывается данное понятие.

Для анализа применим смысловой подход к интерпретации понятий, а именно изучение словарной дефиниции. Прежде всего, мы обратились к словарям русского языка с целью уточнить трактовку слова «недосказанность», в том числе использовались толковые словари. Не вызывает сомнений необходимость применения иллюстративной части словарной статьи для вскрытия обозначения недосказанности, поэтому ниже приводим примеры употребления исследуемых синонимов. Данные образцы являются речевыми иллюстрациями правил, норм употребления лексических единиц, обозначающих понятие «недосказанность» и его место в социальной системе ценностей английской и русской лингвокультур.

Обозначение «недосказанности» составляют, в первую очередь, синонимизирующиеся с ним понятия: недомолвка и умолчание. «Недосказанный» значит не высказанный до конца. Недосказанный рассматривается так же, как недостаточно, не до конца передающий, изображающий что-либо [Словарь русского языка под. ред. С.Г. Бархударова 1982, 438]. В этом же словаре приводятся следующие примеры употребления слов «недосказанность» и «недосказанный»:

Недосказанность хороша только тогда, когда зритель легко «читает» картину, когда досказать все – значит впасть в натурализм (В. Яковлев. О живописи).

Были только намеки, недосказанные слова, умолчания, загадки (Достоевский. Идиот).

В данном случае мы можем наблюдать отношение к недосказанности как к неопределенности для представителей русской культуры.

«Недомолвка» - «то, что не высказано до конца или высказано намеками, о чем можно лишь догадаться» [Словарь русского языка под. ред. С.Г. Бархударова 1982, 437], «неполное высказывание, умолчание в речи о чем-нибудь существенном» [<http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/141/us249914.htm&stpar1=21.404.1>]. Приведем примеры:

Исправить слог и бессмыслицы, дополнить недомолвки. Пушкин [<http://bookz.ru/authors/rubkin-aleksandr/pushki56/1-pushki56.html>].

Уж больно ты к сердцу принимаешь ... – глухо сказал он и не кончил. Нина не обратила внимания на его красноречивую недомолвку (Гранин. Исследователи).

В вышеприведенных примерах недомолвка понимается носителями русского языка как намек, скрытый подтекст с отрицательной коннотацией.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова считает слова «недомолвка, намек», и «недосказать, скрыть» синонимами [<http://www.dict.t-mm.ru/abramov/>]. Эта же мысль подтверждается в другом словаре: «Намек – слово или выражение, в котором мысль высказана неясно, не полностью и может быть понята лишь по догадке» [Словарь русского языка под. ред. С.Г. Бархударова 1982, 371]. «Скрыть – не дать обнаружиться какому-либо чувству, состоянию и т.п. или не дать возможности другим заметить его» [Там же, 124]. Примером употребления этих синонимов для рассматриваемого нами значения служат следующие контексты, приведенные в данном словаре:

Впоследствии по некоторым намекам я мог догадаться, что было покушение на самоубийство (Чехов. Скучная история).

Маршал говорил медленно, вероятно, чтобы скрыть волнение (Москаленко. На юго-западном направлении).

Что касается обозначения английского эквивалента недосказанности - ‘implication’, его синонимом выступает hint (намёк). Рассмотрим толкование данных понятий по словарям.

Hint – something that you say or do to suggest something to someone, without telling them directly [Longman Exams Dictionary 2006, 725]. - То, что вы говорите или делаете, чтобы предложить что-то кому-то, не говоря им об этом прямо (перевод наш).

There have been hints that he may take up coaching [Longman Dictionary of English Language and Culture 2005, 725]. - Давно намекают на то, что он может быть занят тренерской работой (перевод наш).

She dropped a hint that she would retire soon.
— Она намекнула, что скоро уйдёт на пенсию [http://lingvo.yandex.ru/en?text=hint&lang=en&search_type=lingvo&st_translate=on]. Как и в русском языке, английские понятия «намек» и «недосказанность» синонимы, кроме того, синонимами английского *hint* являются: *innuendo* (косвенный намёк); *insinuation* (инсинация, намек); *intimation* (сообщение, намек); *suggestion* (намек, указание).

В результате, правомерно считать, что приведенные выше синонимы служат обозначением неопределенности, неясности в языковом сознании носителей английской и русской культуры. Отличие в значениях данного понятия состоит в нетождественности понимания недосказанности как таковой в нормах речевого поведения, отраженных в языковом сознании.

Существующие в английском и русском языке лексические единицы, относящиеся к понятию «недосказанность» обладают спецификой некоторой неопределенности, а также стилевой и семантической неоднородностью. Кроме того, следует отметить, что анализ понятий, существенных для изучения косвенных смыслов, нуждается в детальной проработке и может послужить отдельной темой исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азнабаева Л.А. Некатегоричность и имплицитность как способы реализации принципа вежливости / Л.А. Азнабаева, О.А. Васильева // Давлетшинские чтения: язык, культура, традиции, новаторство. – Бирск, 1997. – С. 152-153.
2. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопр. языкоznания, 1982. №4. - С 83-91.
3. Арутюнова Н.Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М.: Языки русской культуры, 1994. - С. 106-113.
4. Боголюбова Л.И. Выявление имплицитных смыслов в тексте художественного произведения: На примере новеллы А. Моруа «Собор» // Современные прагмалингвистические исследования романских, германских и русского языков. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – С. 27-32.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. - 416 с.
6. Долинин К.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
7. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1966. - С.315.
8. Кипанадзе Л.А. Разговорная речь как генератор неопределенности // Русский язык сегодня. – М.:, 2000. – Вып. 1. – С. 287-293.
9. Колядко Л.Г. Об имплицитном характере высказывания // Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков. Сб. науч. ст. – Минск: БГУ, 1980. - С. 33-41.
10. Лесков Н.С. Загадочный человек. – М.: Правда, 1989. – 480 с.
11. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 128 с.
12. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. – М.: РАН, ИЯ, 1996. – 172 с.
13. Николаева Т.М. Неопределенность реальной ситуации и лингвистические средства ее оформления в пушкинских текстах // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сб. ст., посв. юбилею Г.А. Золотовой. – М., Едиториал УРСС, 2001. – С. 372-380.
14. Овчинников В.В. Сакура и дуб: Ветка сакуры. Корни дуба. – М: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 570 с.
15. Падучева Е.В. Феномен Анны Вежбицкой // А. Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. – М.;, 1997-б. - С. 5-32.
16. Сеничкина Е.П. Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке. - М.: МГОУ, 2002.- С. 56-78.
17. Словарь русского языка под. ред. С.Г. Бархударова, том II. – М.: Русский язык, 1982. – 736 с.
18. Longman Dictionary of Contemporary English. London: Longman, 2005. – 1950 p.
19. Longman Dictionary of English Language and Culture. London: Longman, 2005. - 1620 p.
20. Longman Exams Dictionary. London: Longman, 2006. – 1833 p.
21. <http://mega.km.ru/>
22. <http://www.poezia.ru/article.php?sid=52703>
23. <http://seance.ru/n/9/limage-russe/zametki-na-zadannuyu-temu/>
24. <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/141/us249914.htm&stpar1=21.404.1>
25. <http://bookz.ru/authors/pu6kin-aleksandr/pushki56/1-pushki56.html>
26. <http://www.dict.t-mm.ru/abramov/>
27. http://lingvo.yandex.ru/en?text=hint&lang=en&search_type=lingvo&st_translate=on

O. Koval

SOME ASPECTS OF THE QUESTION OF REFLECTION OF INDIRECT MEANINGS IN THE ENGLISH AND THE RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. This article covers the question of reflection of indirect meanings in the English and the Russian languages. The author introduces various modern theories, drawing attention to complexity and problematical character of the question. The synonyms of the Russian word ‘недосказанность’ and its equivalents in English are being examined on the basis of an in-depth analysis of lexicographical sources.

Key words: subtext, implication, semantics, analysis, usage, Russian, English.